

Елена Колесникова

Елена Колесникова – родилась в Пензенской области, в Кузнецке. По специальности – учитель музыки. Первые стихи написала в 18 лет. Они были опубликованы в местной газете. Далее был длительный перерыв в 20 с лишним лет. По семейным обстоятельствам пришлось переехать в Воронеж. С этого момента вернулась к написанию стихов. Года три назад познакомилась с поэтической семьёй проекта Поэтфест, которая стала школой в изучении основ стихосложения.

Победитель конкурса «Поэт года», лауреат премии «Образ» – Москва. Публиковалась в воронежском журнале «Подъём».

В СИНЕМ ШАРЕ ХРУСТАЛЬНОМ

* * *

Всё тебе прощаю я, зима, –
Глыбу неба с мёрзлой каплей солнца,
И во льдах затёртые дома,
И весну, что долго не очнётся.

До конца не выплаканных слёз
Я прощаю иней просолённый
И до белых косточек берёз
Голый лес, тобой заговорённый.

Помню всё – рябиновую крап
На холстах, рукой твоею тканых,
И дорог излеченную хлябь –
Тонким льдом на мокнущие раны.

Миро драгоценное лучей
Сквозь прорехи туч великоснежных –
На глубины горечи моей,
На поля тоски моей безбрежной...
Как свивала ноги мне метель
Льном белёным, словно плащаницей –
Много возлюбившему, поверь,
В этой жизни многое простится.

И СНОВА МАРТ...

И снова март – порывистый, тревожный...
Вся синяя от холода река,
Разбуженная так неосторожно,
Дрожит в оледенелых берегах.

И мокрый зяблик, вздрагивая спинкой
В седой копне запутанных ветвей,
Доклёвывает бурю рябинку
С крупицей солнца, спрятанного в ней.

На истончённой ветром снежной коже
Заметней сетка потемневших вен –
Зима сдала, истаяла, похоже,
Под натиском незваных перемен...

Огнём заката и тоской объятый,
Смешав ряды и птиц и облаков,
Спешит по небу эшелон крылатый
От дальних, неродимых берегов...

* * *

Эпоха осени – развернут на рассвете
Зелёно-рыжий флаг – куда хватает глаз.
Покой и радость дней первовенчальных этих,
Я признаю отныне только вас –
Теперь я подданная осени бездомной,
Её пустых небес, открытых для ветров,
Безбрежности полей, измученно-бескровных,
И просветлённых холодом садов.
Эпоха осени – развёрнут на рассвете –
Куда хватает глаз – зелёно-рыжий флаг –
Мир снова разделён – сентябрьское двухцветье –
Да будет так!

* * *

Видю черты угасающей осени –
Листьев намоченный жмых,
Туч раздобревших внезапные оползни,
Сходы лавин дождевых...
Ветер встревоженно лижет проплешины –
Осенью болен мой лес.

День так уныл, что хоть в омут, хоть к лешему –
Вот он – с орешины слез!
Вспыхнул глазами – свои, закадычные? –
Леший, один к одному.
Дёрнув крылом и заухав по-зычному,
Сгинул в пестряную тьму...
Я хоть и птица своя, не залётная,
Всё же до дому пора, –
Помню, над крышей, дождями замётанной,
Тучи клубились с утра.

* * *

В синем шаре хрустальном –
С лёгкой ветра руки –
Зароились прощальных
Белых дней мотыльки.
Ожемчужилась густо
Хвойных зарослей смоль,
И оттаяла будто
Горьких слёз канифоль.
Те же тощие тени,
Так же вечер безлик,
Только странно – весенен
Солнца робкого миг.

И в теплыни рассветной –
С лёгкой ветра руки –
Растворились бесследно
Белых дней мотыльки.

* * *

Пуговица медная луны
Держится едва на честном слове –
Алый свет глядит из-под полы,
На свободу вырваться готовый.
Распахнётся темени хитон,
В снежном облачении исподнем
Будет новый день благословлён –
Неисследной милостью Господней.

И забыв – по кровному сродству –
Про Тобой оплаканную рану,
Слова жду – от слова – оживу,
Скажешь – и, расслабленная, встану...

* * *

Лес, до корней порозовев,
Встречает солнце обнажённым,
Оно, войдя в туманный неф,
Огненным облаком холодным,
Лучась, глядит как будто сквозь
Шершавость вековечной толщи,

Мертво стоящей вкривь и вкось
В снегу – обветренном и тощем.
И лист медяный, что прилип
К груди сосны смолисто-свежей,
И каждой веточки изгиб –
Вниманием позолочен нежным.
И белых губ, и рук моих –
От стужи одеревенелых –
Коснулось солнце – и в крови
Весна запела...

* * *

Февраль. По мокрой штукатурке
Ветвей живых набросок хрупкий –
Углем по тёмным небесам.
Созвездий обновились лики,
И выжидающе приникли
К земле их влажные глаза.
И солнца колокол безгласый
Лежит осколком медно-красным,
Февраль – гудит ветрами тьма.
В слезах, окольными путями,
Бредёт, закрыв лицо руками,
Весна...

* * *

Предзимней ночи бронзовый осадок
Ещё не вымыт светом голубым,
Ещё мой сон неуловимо-сладок,
И солнца запах еле уловим.
Так неуместно, бледным, измождённым
Цветком раскрылось утро над землёй –
Насмешкой над душой моей беззвонной,
Укором за бездумный мой покой.
И воздух так некстати ароматен,
И ветра нежный шёлк сиренев так,
Что видится мне в дальней туч громаде
Весны забытой мимолётный знак...

* * *

Оттенка карминовых листьев
Последний написан закат,
И веток рябиновых кисти,
Ещё не просохнув, стоят.
И чьей-то превысшею волей
Завесится снова окно
Изьеденным лунною молью,
Потёртым небесным сукном.
И утро сквозь слёзы приемля,
Сквозь стылых ветров коловерть
Увижу я новую землю,
Принявшую светлую смерть.